

Научная статья

УДК 323

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-284-290

АКТУАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Владимир Вадимович Стеценко

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Таганрог, Россия, vstetsenkov1992@gmail.com

Аннотация. В статье представлена попытка осмысления новой редакции Стратегии национальной безопасности. Автором сделан акцент на ценностно-смысловом, культурном, духовно-нравственном измерении данного доктринального акта. Проведён анализ нововведений, принятых в новой Стратегии в ответ на глобальные тенденции, затронувшие Россию и мировое пространство. В статье выявлены угрозы для российского государства и общества, которые представлены в основополагающих нормативных документах. Автором рассматриваются позиции ведущих российских исследователей на проблематику культурной политики, развития законодательства о культуре, укрепления российской государственности с помощью скрытого потенциала российской культуры. В статье также представлены крупные дискуссионные площадки, ориентированные на исследуемую проблемную область. Автором выдвигается тезис о релевантности актуализации просветительской парадигмы, в качестве механизма реализации Стратегии в сфере культуры.

Ключевые слова: Стратегия национальной безопасности, культурная политика, просветительская деятельность, традиционные ценности, человеческий потенциал, государственный суверенитет, законодательство о культуре

Для цитирования: Стеценко В. В. Актуальная версия стратегии национальной безопасности РФ в контексте развития просветительской парадигмы во взаимодействии государства и общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 284–290. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-284-290>.

Young scientists

Original article

THE CURRENT VERSION OF THE NATIONAL DANGER SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL PARADIGM IN INTERACTION OF THE STATE AND THE SOCIETY

Vladimir V. Stetsenko

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State Economic University (RINH), Taganrog, Russia, vstetsenkov1992@gmail.com

Abstract. The article presents an attempt to comprehend the new edition of the National Security Strategy. The author focuses on the value-semantic, cultural, spiritual-moral dimension of this doctrinal act. An analysis of the innovations adopted in the new Strategy in response to global trends affecting Russia and the world space is carried out. The article identifies threats to the Russian state and society, which are presented in the fundamental regulatory documents. The author examines the positions of leading Russian researchers on the issue of cultural policy, development of legislation on culture, strengthening of Russian statehood with the help of the hidden potential of Russian culture. The article also presents large discussion platforms focused on the investigated problem area. The author puts forward the thesis about the relevance of the actualization of the educational paradigm, as a mechanism for the implementation of the Strategy in the field of culture.

Keywords: National security strategy, cultural policy, educational activities, traditional values, human potential, state sovereignty, legislation on culture

For citation: Stetsenko V. V. The current version of the national danger security strategy of the Russian Federation in the context of development of the educational paradigm in interaction of the state and the society. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):284–290. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-284-290>.

В современном мире особую актуальность приобретают вопросы укрепления национальной безопасности в рамках формирования и трансляции стратегических направлений совершенствования внутренней и внешней политики Российской Федерации в контексте трансформации 2020 года, связанной с угрозой пандемии коронавируса, которая характеризуется неспособностью прежней системы справиться с глобальными вызовами, невозвратностью прежнего мироустройства, отрицанием фундаментальных принципов общественной жизни.

В условиях трансформации современного миропорядка, формирования новой глобальной архитектуры релевантной становится проблема трансфера социокультурных и социально-экономических вопросов в процесс обеспечения национальной безопасности [1]. Конструирование внутриполитического и внешнеполитического дискурсов современной России в контексте актуальных вызовов и угроз национальной безопасности: преобладание потребительской парадигмы, социальное неравенство, использование экологически опасных технологий, цифровизация связано с задачами «наращивания» внутренних ресурсов развития как в технологическом, так и в культуроцентричном измерениях [2].

Выявленные факторы развития миропорядка являются обоснованием целесообразности корректировки Стратегии национальной безопасности, как системного документа, требующего постоянного обновления, с учётом современных векторов национальных интересов и приоритетов. Новая редакция Стратегии отражает изменения, которые произошли в мире со времени подписания предыдущей, принятой в 2015 году.

В Стратегии национальной безопасности, утверждённой в июле 2021 г., отмечается, что «Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России»¹.

Проведём анализ основных изменений в новой Стратегии национальной безопасности относительно предыдущей редакции.

В новой Стратегии сделан акцент на внутреннее единство, независимость, суверенную государственность, модернизацию экономики. В новой редакции Стратегии отмечается имманентная связь между системой национальной безопасности и социально-экономическим развитием государства, особая роль Конституции как базового документа, определяющего фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества. В связи с изменениями в мире к существующей повестке добавились новые вызовы и угрозы, которые наносят ущерб российской государственности.

В новой редакции Стратегии определены основные факторы, направленные на обеспечение суверенитета РФ в долгосрочной перспективе: высокое качество человеческого потенциала, продуктивность управленческих решений в государственной сфере, развитие нового технологического уклада российской экономики. Выход на передовые позиции в научной сфере, инновациях, экономике, образовании, здравоохранении, культуре будет способствовать дальнейшему укреплению государственного суверенитета, достижению приоритетов развития нации, повышению статуса страны на международной арене. Защита национальной идентичности, российских культурных ценностей, духовно-нравственного потенциала, наряду с патриотическим воспитанием обеспечит развитие российского государства в долгосрочной перспективе.

В пункте 19 Стратегии национальной безопасности отмечается, что «все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства. На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России. Ограничивается использование русского языка, запрещается деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов»².

По мнению доктора политических наук А.Ю. Голобородько, российская культура обладает скрытым потенциалом, поэтому государству и обществу следует обеспечить создание условий для его развития в целях расширения российской зоны влияния в мире и ценностно-смыслового обеспечения жизни российского социума [3].

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. URL:

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 23.07.2021).

² Там же.

В новой редакции Стратегии акцент сделан на внутренней политике. В качестве первостепенного национального интереса выделяется народосбережение, приумножение человеческого капитала, качественный рост показателей уровня жизни россиян, что можно трактовать как смещение очерёдности приоритетов. В предыдущей Стратегии на первом месте стояла обороноспособность страны¹. Указанное стратегическое направление нашло своё отражение в Послании Президента РФ – 2021, в котором подчёркиваются основные векторы обеспечения национальной безопасности, которые заключаются в приумножении человеческого потенциала как основного стратегического достояния российского государства, поддержке общечеловеческих ценностных ориентиров, среди которых: семья, здоровья, образование, культура². Вопросы, связанные с образованием и воспитанием в новой Стратегии включены в раздел «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» и включает вопросы, связанные с поддержкой талантливой молодёжи, повышением качества общего образования, непрерывного образования, повышения роли воспитания в образовательных организациях, развития культуры.

В этой связи доктор исторических наук В.Э. Багдасарян, рассматривая новую Стратегию национальной безопасности, выдвигает тезис о целесообразности пересмотра некоторых её постулатов в направлении культурных доминант, представляющих российскую культурную идентичность [4].

Если в старой редакции Стратегии национальной безопасности было определено общее направление, связанное с культурой, то новая Стратегия уточняет и расширяет данный вектор до конкретных механизмов реализации, призванных защитить национальные ценности, российскую культуру и историческую память.

Трансформации политики государства в сфере культуры связываются с принятием данного нормативного акта. Содержание одного из разделов новой Стратегии посвящено в полном объёме культурной проблематике и защите исторической правды, что напрямую связывается с такими приоритетами, как государственная и общественная безопасность, экология, экономическое развитие, качество жизни и др. А именно в пункте 90 сказано: «Российская Федерация рассматривает свои базовые, сформировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности»³. Под базовыми ценностями понимается «прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»⁴. Вокруг этих ценностей строится политика обеспечения национальной безопасности России.

В новой редакции Стратегии особо отмечена необходимость усиления имиджа РФ в гуманитарной, культурной и научно-образовательной сферах за счёт базовых, общечеловеческих ориентиров.

Рассмотрим современные проблемы в социально-культурной сфере, обозначенные в Стратегии национальной безопасности. Вызывает тревогу тенденция размывания традиционного духовно-нравственного базиса и устоявшихся норм морали, разрушительного воздействия на фундаментальные общечеловеческие ценности: семьи, брака, нравственности. Возводится в абсолют индивидуализм, вседозволенность, безнравственность и эгоизм, ведётся пропаганда гедонизма, что негативно сказывается на общественной безопасности, политической стабильности, гражданской активности. Обратимся к пункту 86 Стратегии национальной безопасности: «насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности»⁵.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 23.07.2021).

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 23.07.2021).

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 23.07.2021).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Полагаем, что в целях дополнения спектра угроз, представленных в новой редакции Стратегии национальной безопасности, имеет смысл рассмотреть Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года, где к наиболее опасным для будущего Российской Федерации возможным проявлениям гуманитарного кризиса относятся: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации; атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других¹. К угрозам национальной безопасности в области культуры отнесены в рамках Стратегии государственной культурной политики: размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в Российской Федерации и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры².

Обратимся к разделу 93 новой редакции Стратегии, в котором акцентируется внимание на защите устоявшихся национальных ценностей, а также основополагающих концептов таких, как культура, историческая память и правда и выделяются основные задачи, направленные на преодоление обозначенных выше угроз:

- обеспечение общероссийского гражданского единения, основанного на межнациональном и межконфессиональном согласии, сохранении национальной идентичности народов РФ;
- сбережение основополагающих категорий, обеспечивающих межпоколенческую связь, среди которых: историческая правда и историческая память;
- усиление роли семьи как гаранта сохранения традиционного ценностного уклада и родственных связей между поколениями;
- трансляция традиционной российской морали и нравственности, защита массового сознания от экстремистских идеологий с использованием информационных ресурсов;
- привлечение образовательных институтов как основы для обучения и воспитания развитого и социально ответственного гражданина, стремящегося к духовно-нравственному росту и всестороннему самосовершенствованию;
- использование ярких образцов российской истории и современных проявлений патриотизма в рамках духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан;
- парирование внешних идейно-ценностных влияний, а также информационно-психологических воздействий на российское общество, противодействие распространению материалов деструктивного характера.

Обеспечить реализацию выделенных задач возможно при помощи уникальной просветительской парадигмы, базисом которой выступает российская история, традиции, самобытность, объединяющие государство и общество ценности. Своевременным и актуальным было принятие в 2021 году поправок к закону «Об образовании», в котором просветительская деятельность рассматривается как «осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов и затрагивающая отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»³.

Учитывая транзитивность и хаотичность современного общества, по мнению В. Э. Багдасаряна, культурное просветительство должно позиционироваться как технологическая платформа,

¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (с изменениями и дополнениями). Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 23.07.2021).

² Там же.

³ Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. N 85-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1454850/#ixzz6tM2qv2y1> (дата обращения: 23.07.2021).

обогащённая современными технологиями, а также релевантная современному законодательству и социальному запросу [5]. Считаем, что культурное просветительство как семиотический, междискурсивный конструкт призван актуализировать следующие контексты взаимодействия государственных органов, социума и системы образования: возрождение традиций семейного воспитания; восстановление в рамках всего социума традиционного ценностного императива, а также института преемственности между поколениями; усиления авторитета семьи как основополагающего института общества с ориентацией на многодетность [6].

Как отмечает профессор А.В. Понеделков, укрепление Российского государства зависит от таких факторов, как территориальная целостность и национальное единение. В этой связи необходимо обеспечить выработку исторически новой патриотической модели, в рамках которой ценности традиционной культуры объединяются с актуальными реалиями современного миропорядка [7].

В последние годы государственными органами были реализованы меры, направленные на поддержку традиционных культур РФ, воспитание нравственности и патриотизма: всероссийские акции, дискуссионные площадки (форумы), совместные проекты с общественными организациями. Подготовлена нормативно-правовая база в виде Стратегии национальной безопасности, Стратегии государственной культурной политики до 2030 года, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы.

Рассмотрим проблемно-тематическое содержание ключевых российских дискуссионных площадок и форумов, посвященных вопросам, соответствующим нашему проблемному полю.

Крупнейшей платформой для дискуссий выступает Санкт-Петербургский международный культурный форум (проводится с 2012 года), в миссию которого входит формирование основных траекторий совершенствования культурной политики с учетом запроса общества, государственной политики, правового регулирования и практических задач, стоящих перед культурным сообществом, рассматриваемой в качестве смыслообразующего процесса как внутри государства, так и в межгосударственных взаимодействиях¹.

Влиятельной межведомственной и межотраслевой платформой, сформированной в 2014 году в целях дискуссии по вопросам реализации на региональном уровне «Стратегии государственной культурной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» выступает Культурный форум регионов России. Форум является площадкой для ежегодного обсуждения в контексте проблемно-ориентированного подхода социокультурной проблематики регионов РФ, состояния гражданского общества, перспектив укрепления русского языка, подготовки кадров управления в сфере культуры, проектирования взаимодействия органов власти и общественных организаций в целях совершенствования культурной среды субъектов РФ².

Следует упомянуть, в числе дискуссионных площадок Северный культурный форум, мероприятия которого призваны обеспечить диалог по вопросам развития культуры на уровне региона и государства, сопровождать реализацию национального проекта «Культура». Среди целевых ориентиров форума выделяются: достижение эффективности, а также расширение существующего инструментария культурного воздействия на современный социум; популяризация в социуме проблематики культуры, как области, способствующей стабильному развитию общества, а также объединению его членов. Особо отметим, что в проблемное поле, рассматриваемое в рамках Северного культурного форума, входит разработка Закона о культуре³.

Немаловажную роль в научно-экспертном обсуждении играет деятельность Уральского культурного форума, которая включает в себя рассмотрение следующей проблематики: культурная политика; традиционная культура и народное творчество; сохранение культурного наследия. Уральский культурный форум направлен на создание единого социокультурного пространства, определение перспектив развития сферы культуры и образования, консолидацию усилий институтов культуры и творчества в укрепление единого культурного пространства⁴.

Таким образом, внимание научно-экспертного сообщества к вопросам культурной политики становится устойчивой тенденцией современной России, о чем свидетельствует представленная выше информационная матрица российских и международных дискуссионных площадок.

¹ О форуме [Электронный ресурс]. URL: <https://culturalforum.ru/forum> (дата обращения: 23.07.2021).

² Пост-релиз Культурного форума регионов России [Электронный ресурс]. URL: <http://культфорум.рф/index.php/dlya-smi/70-post-reliz-kulturnogo-foruma-regionov-rossii> (дата обращения: 23.07.2021).

³ Третий Северный культурный форум [Электронный ресурс]. URL: <https://myrosmol.ru/measures/view/41816> (дата обращения: 23.07.2021).

⁴ Программа Уральского культурного форума [Электронный ресурс]. URL: https://uralcult.ru/files/2019y/06m/03d/Программа%20УКФ_030619.pdf (дата обращения: 23.07.2021).

Обобщая результаты обозначенных дискуссионных платформ, отметим, что их деятельность объединяет следующий круг вопросов: сохранение духовно-нравственного, интеллектуального благополучия личности и социума, идентификация факторов сбережения культуры, проблематика социокультурной идентичности индивида.

В рамках нашего исследования нас интересуют механизмы реализации Стратегии национальной безопасности в сфере культуры, в этой связи полагаем что принятие Федерального закона О культуре будет способствовать решению задач в этой сфере.

Отметим, что проект закона о культуре был предложен в 2011 г. депутатами Государственной Думы вместо устаревшего закона 1992 г. Внесённый законопроект, несмотря на доработку, вызвал критику и был отклонен в 2018 г. в первом чтении. Профильный комитет Государственной Думы высказал замечания концептуального характера, в частности в отзыве было отмечено, что законопроект требуется согласовать с содержанием Основ государственной культурной политики и конституировать в нем тезис о культуре как одной из важнейших сфер общественных отношений. Так же экспертами, участвующими в обсуждении законопроекта, был отмечен его декларативный характер, отсутствие должного внимания к специфическим проблемам культуры¹.

Вместе с тем, актуальность обновления законодательной платформы культурной политики сохранилась. Концепция проекта Федерального закона «О культуре» была положительно оценена Общественной палатой РФ: конкретизировано в широком смысле понятие «культура», введено понятие единого культурного пространства².

Обновленное законодательство, авангард которого составит федеральный закон «О культуре», с учетом конституционных поправок (2020), призвано обеспечить насыщение культурной, интеллектуальной, духовной сфер общества ценностно-смысловым содержанием, что является необходимым условием обеспечения процветания государства. Планируемые усовершенствования законодательства о культурной политике позволят обеспечить полноценную реализацию Стратегии-2021, будут способствовать сохранению территориальной целостности и суверенитета РФ, последовательному культурному и гуманитарному развитию российского общества.

Подводя итог, отметим, что концепт «культура» в новой редакции Стратегии национальной безопасности является одним из ключевых индикаторов конкурентоспособности России. В обновленной Стратегии сформулирована взаимосвязь между вопросами безопасности и социокультурного развития страны: во-первых, предлагается преобразование силового политического инструментария в сторону «мягких технологий» – экономической, информационной, культурной экспансии; во-вторых, в политическом дискурсе расширяется значение культурного компонента как консолидирующей силы (ментальной, организационной, ресурсной) общества и государства вокруг базовых национальных ценностей и инструментов влияния на мировой арене. Перспективы использования новой редакции Стратегии, по нашему мнению, связаны с «точками» роста и импульсами инновационного развития системы образования (качественный рост человеческого капитала), сферы культуры (сохранение традиционных российских ценностей) и системы отечественного элитогенеза (выход в авангард политического управления национально-центрированной элиты нового поколения).

Полагаем, что эффективная реализация задач Стратегии-2021 предполагает: принятие закона о культуре, который будет способствовать реализации Стратегии национальной безопасности РФ; конкретизацию механизма реализации Стратегии через просветительскую парадигму, направленную на преодоление угроз, которые стоят перед страной в духовной и культурной сферах; развитие пропагандистско-идеологического направления культурной политики в целях продвижения положительного образа России в мировом сообществе.

Список источников

1. Голобородько А. Ю., Понеделков А. В., Стеценко В. В. Актуальные направления государственной культурной политики в контексте укрепления культурного суверенитета современной России. Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. 149 с.

2. Голобородько А. Ю., Стеценко В. В., Рудковский А. А. Семиотическое пространство сближения актуального педагогического и политического дискурсов современной России в контексте укрепления культурной безопасности (к постановке вопроса) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 3 (94). С. 136–142.

¹ Проект закона «О культуре» отклонен в первом чтении [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180410/1518329516.html> (дата обращения: 20.07.2021).

² В общественной палате РФ поддержали концепцию проекта федерального закона «О культуре». Электронный ресурс]. URL: <https://www.intermedia.ru/news/334375> (дата обращения: 20.07.2021).

3. Голобородько А. Ю. Международный молодежный культурно-просветительский диалог в контексте формирования российской «мягкой силы» (из опыта работы коллектива Таганрогского (педагогического) института имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сборник статей Международного научного конгресса. Москва, 2020. С. 139-144.

4. Багдасарян В. Э. «Когнитивное оружие» как инструмент десуверенизации [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/docconf/kognitivnoe-orujie-kak-instrument-desuverenizacii> (дата обращения: 23.07.2021).

5. Багдасарян В.Э. Культурное просветительство в системе национальной безопасности России [Электронный ресурс].URL: <http://www.cnsr.ru/press-tsentr/analiticheskie-materialy/kulturnoe-prosvetitelstvo-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/>(дата обращения: 23.07.2021).

6. Голобородько А. Ю., Стеценко В. В. Гражданско-патриотическая активность студенческой молодежи: анализ социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. С. 62–70.

7. Понеделков А. В., Воронцов С. А., Соловьев О. В. О значении патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи для формирования политической элиты России // Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Ростов н/Д: Изд-во РИУ РАНХиГС, 2019. С. 6–12.

References

1. Goloborodko A. Yu., Ponedelkov A. V., Stetsenko V. V. *Topical directions of state-cultural policy in the context of strengthening the cultural sovereignty of modern Russia*. Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of the Russian State Economic University (RINH); 2019. 149 p. (In Russ.)

2. Goloborodko A. Yu., Stetsenko V. V., Rudkovsky A. A. Semiotic space of convergence of current pedagogical and political discourses of modern Russia in the context of strengthening cultural security (to raise the question). *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2018;3(94):136–142. (In Russ.)

3. Goloborodko A. Yu. International youth cultural and educational dialogue in the context of the formation of the Russian "soft power" (from the experience of the team of the Taganrog (pedagogical) Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Russian State Economic University (RINH). In: *Globalism-2020: Global problems and the future of humanity. Collection of articles of the International Scientific Congress*. Moscow; 2020:139–144. (In Russ.)

4. Baghdasaryan V. E. "Cognitive weapon" as an instrument of desuperenization. Available from: URL: <http://rusrand.ru/docconf/kognitivnoe-orujie-kak-instrument-desuverenizacii> [Accessed 23 July 2021]. (In Russ.)

5. Baghdasaryan V. E. *Cultural enlightenment in the national security system of Russia*. Available from: URL: <http://www.cnsr.ru/press-tsentr/analiticheskie-materialy/kulturnoe-prosvetitelstvo-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/> [Accessed 23 July 2021]. (In Russ.)

6. Goloborodko A. Yu., Stetsenko V. V. Civil-patriotic activity of student youth: analysis of sociological research. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2018;(11):62–70. (In Russ.)

7. Ponedelkov A. V., Vorontsov S. A., Soloviev O. V. On the importance of patriotic and spiritual and moral education of youth for the formation of the political elite of Russia. In: *Russian elitology: innovative answers to the challenges of the modern world. Informational and analytical materials of the Third All-Russian Elitological Congress with international participation*. Rostov-on-Don: Publishing House of URIU RANEPА; 2019:6–12. (In Russ.)

Информация об авторе

В. В. Стеценко – преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин.

Information about the author

V. V. Stetsenko – Lecturer at the Department of Sectoral Legal Disciplines.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 31.07.2021; одобрена после рецензирования 17.08.2021; принята к публикации 19.08.2021.

The article was submitted 31.07.2021; approved after reviewing 17.08.2021; accepted for publication 19.08.2021.